

Управление государственной противопожарной
службы УВД Псковской области

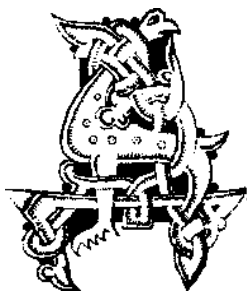
Псковский областной Совет Всероссийского
добровольного пожарного общества

Л. А. Фролова

**ПОЖАРЫ
ДРЕВНЕГО
ПСКОВА**

Псков 1998 год

*"Земля псковская... Древняя, славная, с богатейшей многовековой историей и самобытной культурой. Земля хлеборобов и мастеровых, воинов и зодчих. Сколько ты вынесла за столетия, прошумевшие над тобой! Не было века, чтобы у стен твоих крепостей не бушевали сражения. Ты не желала вражды ни с кем, но горе было тому, кто нападал на тебя! Не жалея ни сил, ни жизни, отважно сражались псковичи с врагами, посягавшими на Русь. Но еще не успевала сойти копоть с боевых башен, не улечивался до конца запах пожарищ, а наш далекий предок уже смешивал ясную киноварь с голубоватой прозеленью, удивляя мир затейливым шатровым куполом, творил чудесные фрески, поражающие и сегодня своей красотой, ставил новые терема. "**

о сих пор город волнует своей славной историей. Не прекращаются работы по его изучению. Большой вклад в это дело вносят ученые-археологи.

Читая летописи, можно только представить масштаб того или иного пожара, а реально их следы прослеживаются во время археологических раскопок города. Некоторые следы пожарищ, раскрытые в современных раскопах, удалось сопоставить с летописями, что позволило уточнить начало строительства и время гибели многих деревянных, а порой и каменных строений. То есть, известия о пожарах помогают археологам датировать раскрываемые постройки, историкам воссоздать архитектурную застройку древних русских городов, раскрыть еще одну сторону жизни псковичей.

* Алексеев О. В., Гольшев А. И. Псковское музейное объединение. Л., 1990 г.

Перелистывая страницы древней летописи

Древняя деревянная Россия горела много и часто. Жадные языки пламени не щадили ни простой избы, ни изумительного резного храма.

Старинные хроники пестрят описаниями бесчисленных пожаров и бедствий, принесенных огнем. Жгли землю русскую инороднические враждебные племена и завоеватели, жгли сами князья в междоусобных войнах.

Княгиня Ольга, с чьим именем связано первое упоминание о городе Пскове в "Повести временных лет", начинает свое правление с того, что сжигает в бане древлянских послов: "и за проша мовницу и повеле зажещи я от дверей и ту изгореша вси". А потом с помощью голубей и воробьев той же участи обрекает город Искоростень. Птицы были взяты в виде дани с осажденных, а потом с привязанным к хвосту огнем их отпустили; они вернулись в свои голубятни и подожгли город: "тако загоряхуться голубницы и от них клети и одрини и не бѣ двора идеже не горяще и не бѣ лъзе гасите, вси бѣ дворе возгорешаяся".

Летописи сохранили описания целого ряда опустошительных пожаров. Пожары проходят рядом с войнами и как мощное орудие борьбы с врагами.

Каждый псковитянин знает, что псковская земля на протяжении многих столетий была порубежной. И была укреплена городами-крепостями: Гдов, Остров, Изборск, Воронич, Велье, Врев, Опочка, Выбор, Вышгород, Дубков, Котельно, Коложа, Кобыла, Владимирец, Красный - дабы защитить землю русскую от посягательств иноземцев: немцев, шведов, литовцев. Псков же был одним из сильнейших хорошо укрепленных форпостов северо-запада. Только за период с XII по XVII вв. город выдержал 120 войн и 30 осад и ни разу в честном бою город не был сдан врагу.

Перелистывая страницы Псковских летописей, читаем: "И Литва пришедше... и пожгоша Плесков..." (1213 г.)

"... немцы... пришед под Псков, посад пожгоша, и стоаша под городом неделю..." (1240 г.)

"... рать немецкая прииде къ Пскову, месяца септевриа в 24, и пожгоша Запсковие и Полонище, едину ночь стоявше и тоя же ношы до света отбегоша". (1368 г.)

Случалось и так: враги, прознав о том, что псковская дружина покинула стены города, бесчинствовали и жгли землю псковскую. "В лето 6856 (1348 г.). Месяца июня 24, на Иванъ день, посадник псковскыи Илья со псковичами отъехалша къ Орешку городку в помощь Новгородцемъ противу свейского короля Магнуша. А в то время Немци развергоша миръ съ псковичи и, перехавше Норову, повоеваша села псковская. И паки по том, съ инья оукраины пришедше, воеваша Островскую и Изборскую; и, приехавше подо Псковъ, пожгоша Завеличье и, много зла починивше и пожегыше волости изборскыя..."

Известны случаи, когда сами псковичи при приближении врага уничтожали свои дома на посаде, чтобы лишить врага ожидаемой добычи и пристанища, и уходили за крепкие городские стены. В 1503 году немцы, неудачно сходя походом на Изборск, пошли на Псков в сентябре "въ 6 день, а пришли во утре на втором часу на Завеличье; и псковичи сами пожгоша посад..."

Во время сражений псковичи взрывали башни, поджигали дере-

вянные строения, куда проникали враги, чтобы нанести урон противнику. Во время штурма города войсками польского короля Стефана Батория в 1581 году, его секретарь Ян Пиотровский писал: "... русские под обе башни подложили пороху, чтобы выжить наших, подкладывали головни, отчего деревянные связи в башне, где были поляки, быстро загорались..."

В "Повести о приходе Стефана Батория на град Псков" насчитывается всех штурмов 231, вылазок - 47. Здесь решалась судьба города и во многом судьба Русского государства. Поэтому для отражения противника все способы были хороши.

За разорение и пролитую "крове христианская... мстили поганым Немцом..." псковичи, используя то же страшное оружие - огонь.

В августе **1480** г. немцы подошли к Изборску ратью, хотели взять город, стрелы огненные пускали. Два дня отстояли возле стен, одолеть изборян не смогли, пошли ко Пскову. На четвертый день юрьевцы подошли, подвезли много "ратного запаса, и хлебов, и пива, и вологи, акы на пир," решили город стоянием взять; "... напившися, заклъшися князю своему поганому местеру посады огнем зажещи, а Псков град взяти; и собравше по Завеличю оставшаяся дресвеса и жердь и солому, и накладоша 2 оучаны, акы тростья стань посталъша, и полияша таковыи хврость смолюю, и таковыи замышлениемъ зотеша Запсковие зажещи, бяше бо тогда посивень ветер от Завеличья на град." И многие горожане от страха из города побежали. Тогда были посланы гонцы за помощью. А священники и диаконы святой Троицы "нощию вземше от гроба одеяние благоверного князя Домонта, и с кресты оходиша 3-щи около Кромое, молящися господеву и благоверным княземъ способствовати на поганья". (В годы правления Довмонта псковское войско под его предводительством одержало много побед над Литвой, ливонскими рыцарями и чудью, немцы страшились его гнева и храбрости. Поэтому псковичи обратились своими молитвами к его помощи). Немцы же в то время переплыли реку, хотели на берег вылезти, да псковичи ударили по ним камнями, секирами, мечами, потопили 50 немцев, остальные повернули назад и

дождавшись ночи "побегоша никым же гоними".

В январе пришли в Псков новгородцы, а в феврале 20-тысячная московская сила и поехали они "воевати Немецкой земли на мясной неделе; ... и плениша и пожгоша всю землю Немецкую от Юрьева и до Риги... и отмстиша Немцом за свое и въ двадесятеро, али и боле..."

Разрастался город Псков, укреплялся новыми стенами и крепостями: во время правления князя Довмонта построена вторая линия обороны, получившая наименование Довмонтовой стены, а при посаднике Борисе псковичи возвели третью, в 1309 г., почти километровую по длине стену. (Впоследствии "стена Бориса" была разобрана.) В 1375 г. возник четвертый оборонительный пояс. Новое пространство стали называть Средним городом. В конце 15 века псковичи стали обносить новой оборонительной линией Окольный город.

Общая протяженность крепостных стен - внешних и внутренних, составила 9 км, они были усилены 37 башнями. Колоссальная территория Пскова, обнесенная крепостными стенами, прошла с честью проверку на прочность, выдержав штурм сильнейших по тому времени армий Европы - польско-литовского короля Стефана Батория (1581 г.) и шведского короля Густава-Адольфа (1615 г.). Поражал город современников своей мощью и величием. Так ксендз Ян Пиотровский - секретарь королевской канцелярии при Стефане Батории при осаде города с удивлением писал: "Любуемся Псковом. Господи, какой большой город! Точно Париж!"

Только "красного петуха" ничем было не удивить, коли вырывался на волю да починал прыгать с крыши на крышу, все испепелял беспощадно: и дома, и церкви белокаменные. "Лето 7069 (**1561**) на седмое недели по велице дни в четверг, как во Пскове ходят на суделницы, в то время после обеда погоре оу Пскова посад за Петровскими вороты от Михайловского схода да до ямского двора, и монастыри погорели и церкви, Иванна Милостиваго и мученицы Варвары и преподобного Сергия."

"В лето 7098 (1590). Погореша во Пскове вси торги и храм

Ксения преподобная и Покров пресвятыя богородица".

"Во 114-м году (1606 г.) ... июня въ 9 день, во Пскове погореша торги все, и Петровской конец весь, и Брода, по Благовещение и по Николу Песецкого."

В среднем каждые 15-20 лет в Пскове выгорала значительная часть города.

"В лето 6844 (1336 г.) месяца сентября в 7, бысть пожар во Пскове от Воронца от Горотча; а "загореся в ночь и погоре все Застенье..."

"В лето 6962 (1454). Месяца декабря 14, на память святых мученикъ Фирса и Левкиа, бысть пожаръ великъ зело въ граде Пскове: загореся от Боловина лавичи от Прокопьева двора, владычная наместника, и погоре 4 части града, и милостию святыа Троица переметаша от Плоских ворот къ святому Спасу по Старой стене к костроу, а от Старого костра переметаше ко Враговеи оулице до ко Глоухому костроу; а горело ночь да день".

И неудивительно, что огонь пожирал большие городские площади. Застройка была в основном деревянная: из дерева строились дома горожан, улицы мостили деревянными настилами. По обе стороны мощеной улицы возвышался бревенчатый частокол, отгораживая дворы псковичей от проезжей части. Было где разгуляться "красному петуху". "В лето 6894 (1386 г.). Сего же лета весь Псковъ погорель, и церкви священны, и посад около града, мало богъ оублюдь святыа Троицы, детинца града, майя въ 8 загореся в 6 час, а до 9-го часа весь град погоре".

Шестнадцать раз выгорал Псков полностью за период с XIII в. по XVIII в.

Быстрому распространению огня способствовала плотная застройка и узкие улочки. Ширина древних улиц Пскова составляла от 2-2,5 до 3,5 метров. Рост Пскова велся за счет уплотнения застройки уже освоенной прежде городской территории и расширения посада, участков на Запсковье. Интересную характеристику средневековой застройки дал известный беллетрист и фольклорист С. В. Мак-

симвов: "Не селились люди как прямее, а строились как ладнее... Уважая и любя соседа, пристраиваются к боку и сторонкой, так, чтобы его не потеснить и потом жить с ним в миру и согласии: не всегда в линии, как в хороводе, а отчего же и не в россыпь? Должно строиться так, как велят подъемы и спуски земли, берега рек и озер, лишь бы только всем миром или целой общиной". В 17-18 вв. дороги стали достигать 6 метров. Незначительные смещения уличных трасс связаны, скорее всего, с крупными пожарами.

Если стихийный характер развития пожаров в древнем Пскове объяснялся главным образом плотностью деревянных построек, то причины их возникновения кроются в самом быте горожан. Дома отапливались печками-каменками по-черному, освещались жилища лучиной. Перед иконами горели глиняные лампадки и плошки, в которые наливали масло и опускали фитиль. Летописи доносят до нас сведения от чьего двора начался пожар.

"В лето 6914 (1406 г.)... месяца майя въ 31, на память святого мученика Еремея, град Псковъ весь погоре на самый Духовъ день; тогда быша послы во граде Пскове от князя великаго с Москвы бояринъ Никита Неелова; загорелося во время пения обедни от Оксентия Баибороды".

"В лето 6966 (1458 г.). Погоре вся Запсковье от Богоявленского конца и до монастыря святого Воскресения и церковь загоре святого Козмоу и Демьяна; а загореся от Якова от Железова, из Мощоной оулице, месяца октября в 1 день; загореся в полночь, а до обеда все выгоре; тогда было и Кромю от того пожару притоужно

сильно, и бог оупасе святаа живоначальнаа троице своего места..."

"В лето 7029 (1521 г.). ... церков камену на Завеличье Успение пречистеи, и покрыша ю; и в семьи четрег, как поидоша псковичи скоудельницы проводить, и в то время загорелося у пречистеи на Завеличьи, на бую под колоколы Якова попа двор, и яшася огонь за колокольницу, и не успеха колоколов сняти, и в одного колокола оуши отломишася, а церковь едва а еще не освященоу богъ улюбе".

В церквях же возникали пожары, возможно, от свеч. В 1319/1320 г. "Бысть пожаръ великъ во граде Пскове, загорелося от церкви святого Георгия, и погоре Застение все". В 1532 году "августа въ 15, загореся у Воскресения Христова на Стадище в монастыре келья; погоре до Спаса посад, церковь тогда каменная Воскресение Христова не доделана бысть". В мае 1682 г. начался пожар в девичьем Васильевском монастыре на болоте у вдовы.

На посаде, где жили ремесленники, пожары возникали по небрежности кузнецов, гончаров, литейщиков, работа которых была связана с огнем.

"В лето 6958 (1449 г.). Посла богъ казнь за оумножение грех наших: погорель весь Псковъ, месяца октября в 22, на память иже во святых отца нашего и равно апостолом Аверкея епископа ерапольского; а загорелося от Кутняго костра, от Борковы лавичыны, от Хитре от кожевника и горель день да полторы ноши, а детинца оубледе богъ святая троица своего места.

"В лето 7015 (1507 г.). Месяца марта в 27, на память Алексея Человека божия, бысть пожар на Запсковьи; а загорелося в полночь на Аоубяньском въсходе от Демешки от мыльника; а горело по Жырковы соуседи, по Июдин двор, по дьяконов, да до половины Мошонки по Тароутин двор, и две церкви огорело Козма и Демьян и святое Богоявление, по сам Федоров двор Разквасов, и колоколы оу Козмы и Демьяна загорели, и придел церкви з зельями раздрало, а зелеи пушечных згорело бочка, и зане же тоу зелья всего конца стояли, детинца богъ оубледе и святая Троица".

"В лето 6974 (1466 г.)... посла богъ иноу казнь на моужи пско-

вич: загорелося в Коузничкой оулице, а от Климяте от коузничка, от Сесторикова, пред заутренею; и погоре все Полонища и до Рожества святого до монастыря, и церкви погоре 12; а горело от Великия реки по Лоужкин костерь и оттоле ко Пскове реке; богъ оублюде и святаа троица: в том месте переметаше хоромы и до Поля, месяца июуниа въ 6 день, на память святого священномученика Дорофеа епископа тоурскаго".

И праздники порой заканчивались бедой. "В лето 6967 (1459 г.) в зимнее время в свадьбах, месяца генваря 22, на память святого апостола Тимофеа, бысть пожаръ во Пскове, загореся от Федоса от Гоболе, от мястника, а загорелося в неделю вечером, и горе до обеда, и милостию святых троица переметася от Торгоу, от святого и всемилостиваго Спаса, взле Торговскийи и Боловинскийи конец до церкви святого Георгия да до Куклине лавици, а от Куклине лавици да до стены по конец Врагове оулице; и выгоре три конца: Опоцкыйи конецъ, Городецкыйи конецъ, Острыа лавици конецъ, и княжи дворъ по самъ Торгъ и церкви огореша".

На великий пост горел Псков. "В лето 7052 (1544 г.)... в великий пост, апреля въ 1, на Полонищи погоре Якиманьская улица и монастырь Аким и Анна, и чудотворцы Козмы и Демьяна на Оутоплениках, да монастырь Покров святей богородицы в Оугле, а Пантелемона святого на Красном дворе монастыря богъ оублюл, а дворов згорело 7 сто и с кельями.

Засуха тоже становилась причиной бедствий. Сильнейшая засуха была летом 1430 года, "езде загорелися мхи и болоты, и от дыму погибали птицы, и дымом воняла рыба в водах". В 1533 году была великая засуха - целых два месяца, июль и август: ключи и болота иссохли, горели леса, от смрада задыхались и птицы, и люди. Сильный пожар истребил в Пскове среднюю часть города с церквями.

Приносили пожары много горя и убытков городу и горожанам. "В лето 6986 (1478 г.). Тоя же осени, месяца октября, 10 день... бысть въ Пскове пожар лют: загорелося в третьей час ноши, в пяток, от Сисоевыхъ ворот, от Федора от Дмитрова двора, и погоре всего града

Застенье и до кола, а горело от третьяго часа ноши да на заоутреа до вечера; и бысть христианом оубытков и пакости в том пожарь неисказанно много и скорбь велика".

Беспощадно испепелял огонь монастыри, церкви, сотни дворов, гибли люди. "В лето 6934 (1426 г.). Тоя же весне бысть пожарь на Запсковьи, месяца мая, погорело дворовъ 40; а по том не на долже времени, за оумножение грех наших, бысть пожарь на посаде, за ровомъ оу Троупехове оулицы много погоре дворовъ, месяца июня въ 5, и бысть имь оубытковъ великъ, мало богъ оублюде град .

"В лето 6973 (1465 г.)... бысть пожар на Запсковьи, месяца мая в 16, в понедельник, погоре дворовъ много и манастырь и церковь святого Ильи". В августе 1690 г. Запсковье погорело полностью, погибло много людей "... коих имена для поминовения записаны во Псковские синодики".

Пожары собирались тушить всем миром, но в случае неудачи каждый спасал свое добро. Например, во время пожара 1607 года прибежали люди и погасили огонь, затем начали расходиться, но "в тот час бысть буря велика, ветеръ силенъ с юга и понесе огонь к площади и немогша утолити ничем и побегоша вси коиджо в свой домъ..." Сгорел весь город. Выгорел Псков и в 1466 году, да не один день горел. В то время приехал в Псков преосвященный архиепископ Великого Новгорода владыка Иона. "Тоя же осени, месяца октября въ 19 день, какъ еще владыка был во Пскове, посла богъ казнь на град Псковъ: загорелося на Оусосе, оу старой стены, оу Бараоусове дворе, и погоре весь Псковъ и церкви погореша; а загорелося влягоми, и в тоу ношь да до обеда выгоре весь град, в соуботу к недели, октября месяца в 20 день, на память святого великомученика Артемья; а владыка в то время выеха на Снятноую гору, и бысть во Пскове по пожару 5 дней..."

И каждый раз диву даешься, как русскому народу хватало терпения и упорства, чтобы восстановить заново дома и храмы.

При сильном ветре, случалось, огонь перекидывался из одной части города на другую, несмотря на широкие полноводные реки, делившие

город на три части.

1682 год. "... И в бурю в городе на Пскове-реке в Примостье на воде пскович посацкии и всяких чинов люди, которые на пожару выносили на плоты всякие свои пожитки и те их пожитки на воде горели. И высокий мост весь згорел..." Последствия пожара были настолько велики, что царским указом псковичи на 3 года - до 1685 года - полностью освобождались от налогов.

С древнейших времен человек поклонялся огню. И боялся его, боялся тайн огненного явления. Огненные стрелы молний, с грохотом ударявшие с черного грозового неба, еще больше укрепляли веру в божественное происхождение огня.

В Древней Руси одним из главных богов язычников был Перун - бог грома. В Новгороде стояла статуя Перуна с громовым камнем в руке. В его честь круглосуточно горел костер. И если костер угасал, то служителей за недосмотр тут же казнили.

Летописи повествуют о множестве пожаров, которые происходили во время грозы, и верили люди, что это знамение божие.

1433 год. "... Бысть знамение от грому, месяца июня въ 14 день, въ 6 час дни в недилно: от молния страшныя и пламени того много людей оубе и коней и всякого скота, дворъ зажъже за рекою, против манастыря Снетныя горы, и загорел весь... Тоя же недели, в среду ино бысть знамение: от грому и от молния и от пламени того загореся ин двор на посаде противу Старого Вознесения. Того же лета, месяца июля въ 3 день, в пятокъ, знамение бысть, въ 7 час дни: от грому и от молния страшные и от пламени того загорелся два костра на Кромю,

единь в куту города, а други на персехъ от Великия реки; и во святе Троицы оже попа во время пения литургия; и бысть страх и оужас на всех людех, и потокоша на Креом множество людей, и милостию святыя троица оугасиша. Того же дни, в той же часъ, от грому и от молния пламенныя в церкви святого Иоанна за рекою в монастыри бысть ино знамение: наполнися церковь пламени от молния страшныя, и на иконах позлащенных потемнеся злато; и Попове моляхуся за град и за люди, живущая в немъ со кресты ходяще моляхуся богу".

1458 год. "... знамение бысть: от грому церкви святого Воскресения згоре на Полонищи, разве святыя иконы выносиша да книги".

1487 год. "Бысть во Пскове град велик над градом, как садовое яблоко, ис тучи молния блистания, а взялися тучи со озера; да на Крому костер загорелся против Лубянского въсхода, что снетъ блюли собакам на ядь, месяца апреля в 27: да на камни животины много побило..." **В 1470** году в ночь на 21 мая снова гремел ужасный гром, от молнии загорелись церковь святого Пантелеймона, дома и деревья. А 24 июня того же года грозою поразило семь человек.

Духовенство для предотвращения таких гроз ходило с крестами по городу, но и это не отводило от города несчастий.

И всякий раз летописец с радостью сообщал: "Бог оублюде святая Троица". Хотя известны случаи, когда огонь прорывался и в Кремль. Летописец оставил трагические картины взрывов на Крому. "В лето **7070 (1562 г.)**. Того же лета, апреля в 28 день, загорися в Пскове оу Нового креста на Полонищи, и выгоре преже Полонище и торги, не оставило ничего, и на Запсковье перешло, и Запсковье и Застенья выгоре, и мельницы в городе и Подгорие и за Варламеем посад и до Лазаря и до Гремячиа горы за стеною; таковъ пожар не бывалъ николи же въ Пскове. И Кром выгорел и жытницы великого князя и церковь огоре живоначалныя Троица и все церкви в Домантовой стене, и колоколы по колоколницамъ сваялися; а всех церквей и въ монастырех 52 огорело и деревяных и каменных. И зелье было в Крому в погребах, и как загорелися и стену вышибло к Рыбникамъ, и много людей побило и по Запсковью, и пушки огорели

и ядра каменныя разсыпалися от огня. А толке богъ помиловаль, молитвъ ради пречистыя богородица и всех святых, только в Застеньи осталось, отняли церковей архангела святого Михаила да Гавриила, да Спасову церковь да Николоу чудотворца да Варвары мученицы да Печерскои дворъ и церкви Одигитриа пречистыя до Великого Василиа да Петра и Павла и Бориса и Глеба, то место и дворы богъ помиловаль и сохраниль".

"Лета 7073 (1565 г.). Погоре Псков весь, и кремль, и зелье в полате у Святых врат, и на обе стороны стены вынесе..."

Беда не приходит одна, бывало следом начинались грабежи.

"Лета 7058 (1550 г.). Месяца марта 23 день, загорися нощию оу Пескахъ, оу святаго Михаила оу монастыре; и погоре от Большой стене и до Старое Застенья от реки Пскове и до Великой реки, и Старое Застенья, и ничто же не оста, но токмо оу Трупеховыхъ оу полевыхъ воротъ оста 5 дворов да поущечней сараи на Коневои площади. А каменныхъ церковей погорело 31, а в Домантовы стены 2 церкви огорело, Ероусалим да Федоръ, тол же страшно запаление и трескота, горение, яко бегати и мястися от страха и трепетоу и боязни, и многим животам пригоревшим, яко умъ человекъ не исповестъ. А меньшия люди начаша грабити богатыхъ людей животы (имущество - Авт.), а гасить не оучали (не стали - Авт.), а все то за наше согрешение, рагоза и нелюбовь; а деревяныхъ церковей 15, а Михаила святыи оу Пескахъ церковь развалилася, а Воздвиженье и Власеи церкви порасседалися".

"В лето 7047 (1539 г.)... октября въ 5, бысть пожар во Пскове: погоре Полонище все и церковей 12, и едва переняша в Торгу, да житниц и лавиц погоре немного, а Большого Торгоу богъ ублюде и святая Троица; а на Кузнецкой оулице в Настасеи каменныя церкви верхъ падеся, и 4 человеки в ней згоре, а сии пожар полонищаном бысть тяжекъ вельми от иных пожаров, животам грабежу было много.

Осенью того же 1539 г. еще один крупный пожар случился, "погоре Полонище от Оузвоза да до Нового Торгу да до Свиныхъ

ворот; а двенадцать церквей згорело, толке оста монастырь Ивана Златоустаго Медведевъ". Тогда митрополита князь великий Иван Васильевич сослал в Осифову пустыню.

Меры наказания были различны. Псковская вечевая республика до вхождения в состав Русского государства (1510 г.) пользовалась своим правовым документом - Псковской судной грамотой, принятой на вече 1462 году.*

Самыми тягчайшими преступлениями по Псковской судной грамоте были татьба (воровство) из крома и лошадиная татьба, "перевет" (переход на сторону врага) и поджог. За это "на вече казнили кнутъем", а затем сжигали без всякого сожаления. Псковская летопись под 1496 г. гласит: "... загорелся на Кромю в Кутнего костра, и клетки много погорело; и ржи; и много платья; милостию божиною и святъа троица угасиша огонь; и много чхоты оучинило, а рожь горелую сыпали в малые воротца на Пскову рекоу; а зажег Чюхно, закратчися, а послаша его Немцы зажечь и посулиша емоу дароу много ..." На Кромю никто не жил. За собором теснились клетки, в которых сберегалось государственное имущество, запасы хлеба, стояли зеленые палаты (пороховые погреба). Кража на Кромю и поджог, а тем более государственная измена карались смертной казнью. Псковичи изловили предателя «на Кромю и сожгоша его огнем, месяца апреля въ 12 день в самнавской великъ день по вечерний».

Или еще одно поучительное дело о невольном поджоге в городе Опочка - одном из пригородов Пскова. Случилось это 5 октября 1665 г. А загорелся от пьянства безмерного: "в городе мужики были пьяны, в шинках перепились".

Разгулявшемуся стрельцу Коземке Чижику выпитого показалось мало, и он пришел домой к жене с требованием дать ему "гривны

* Псковская судная грамота опиралась на предшествующие грамоты - Александра Невского и псковского князя Константина Дмитриевича (сына Дмитрия Донского). Первая редакция ПСГ - свода законов Псковского государства относится к 1397 г. В 1474 г. грамота была затребована Иваном III в Москву и послужила одним из источников судебника 1497 г.

денег на пропой". Видно, жена денег не дала. Тогда Коземка стал за женой гоняться, "веник зажегши, мучить хотел", решив таким образом восстановить поправное мужское достоинство. "Да бегаючи и зажег солому, от того-де, государь, - с прискорбием извещал князь Иван Андреевич Хованский, - учинился пожар".

В ту пору большая часть деревянных домов Опочки была крыта соломой, поэтому огонь легко перескакивал с одного дома на другой. Как писал в "сказке" очевидец события квартирмейстер рейтарского полка, стоящего в Опочке, Яков Спякин, "и двор его (Куземки) и город весь выгорел, и церковь, и стена городовая, и башни угорели все".

На всякий случай, чтобы обезопасить себя от царской опалы за пожар в порубежном городе, И. А. Хованский приписал, что во время его недавнего пребывания в Опочке видел он, что "безмерного питья было у жилецких людей, пьяни всегда ходили. И такое непристойное дело видя, я говорил воеводе Никифору Кокошкину и всем жилецким людям, что город порубежной, а питье стало безмерно, от того страх всякого дурно. В таком, государь, безмерном питье ничего добры смотреть, опричь всякого дурна".

Протрезвев, стрелец Кузьма сообразил, что хватил через край, и пытался себя выгородить: "Не мой де двор, загорелся, де вдовин двор возле меня". Вскоре же пришел судебный царский указ: "По нашему великому государя указу стрельцу Куземке Чижику за то ево воровство учинити казнь, отсечь левую руку по запясье".

Кроме того, князю И. А. Хованскому предписывалось "учинить заказ крепкий" для всех жителей Опочки, чтобы "никакие люди не

напивались, и ни за каким воровством не ходили". А город велено было сделать тотчас, чтобы неприятельские люди нападение "не учинили".

Классовая борьба, недовольство народа новой властью, правлением наместников также становились причиной пожаров. В конце 30-х начале 40-х гг. XVI в. наместниками в Пскове были князь Василий Иванович Репнин-Оболенский и князь Андрей Михайлович Шуйский (29 декабря 1543 г. по приказу 13-летнего Ивана IV Шуйский был пойман и казнен за свои разбойные дела). Сильно лютовали они, беспощадно грабили и "разбегоша добрые люди по иным городам, а игумены честные из монастырей избегоша в Новгород... и при их наместничестве бысть пожары частые, зде Полонище погоре, а се Запсковье погоре..."

19 сентября 1541 г. "в неделю о заутренеи загорелося на Запсковьи оу старого Примостья, в заоулки, оу Елизаровского двора, и погоре все Запсковье...; и оу святых чудотворцов Козмы и Демьяна вся церковь выгоре и мощи святых и иконы все, и казна вся церковная, и три человеки в ней згорели, а на Гремячей горе в монастыри святии чудотворцы Козма и Демьян новая церковь каменная, и не священа бысть, только богъ оублюде храма образ господа нашего Исусе Христа деревянные церкви; и после того пожара те иконы святые сретоша всем собором честно и весь град, и молебн пели и поставиша святого Николу оу святого Николы на гребле, а другоую икону поставиша оу святого Николы в Песках, а святую Пятницу на рези же поставиша оу святые Пятницы в Бродах, на оутверждение гражданомъ".

В I половине 16 века перед началом царствования великого князя Ивана Васильевича Боярская дума захватила власть. Внутри нее шли постоянные распри: одни бояре стояли за продолжение централизации России, другие - за удельную старину и разновластие. Верх брали то те, то другие, но все одинаково жадно обирали крестьян - и в урожайные, и в голодные годы. В конце века, после кончины Ивана Грозного, наступило смутное время, тяжкое для пережившей войну

и разруху России.

Весной и летом 1600 г. шли проливные дожди, ранние заморозки довершили дело. В города и села пришел злой голод. Похоронный перезвон звучал по деревням и погостам, селам и городам. И следующий год выдался голодным. За голодом пришла эпидемия чумы. Волна за волной по всей земле русской стали вспыхивать волнения, бунты. Народ мечтал о "хорошем" царе - избавителе. И объявился "Дмитрий"! Лжедмитрий I, потом и Лжедмитрий II.

Посылали самозванцы по городам российским поверенных для соблазнения народа и для убеждения к присяге. Была принесена увещательная грамота и в Псков. Долго шла борьба. Наконец, решительная псковская беднота, свергнув воеводу, признала Дмитрия, именуемого в летописях Тушинским; затем Астрахань, Кострома, Ярославль...

С новой силой взволновался народ во всех уголках России. Новая вспышка произошла в Пскове. Пришлась она на майские дни 1609 года. Как повествует летопись, в те дни "присла ложный царь в Псков новых воевод своих... немного быша и съехаша. И по том приеха князь Александръ Жировой Засекинъ. При сем учинился гнев божий на славный град Псковъ в наказание, дабы остались самоволия и междоусобия: месяца мая въ 15 день, въ 6 час, загореся на Полонище ув Успенского монастыря от дворового варения" и сбежался народ, погасили, но огонь разгорелся снова, перекинулся в Средний город, затем на Запсковье; с севера подул сильный ветер и "живоначальная троица в Крему и с чудотворными образы и с кузнию, и с книгами, и с ризами, и со всею лепотою церковною, и государева казна, зелье и наряд (порох и пушки - Авт.), и вырвало кремскую стену на Великую реку и на Пскову по шестидесят сажень на обе реки, и много людей побилло камениемъ, и иные въ церквах погорели люди", сгорели государевы житницы (летописец называет цифру - 300 житниц), "токмо соблюде богъ гробницу благоверного князя Доманта..." Город лишился пороха и продовольствия, "наряд весь огорел, и башни, и раскаты, и врата городские, все просты выгорели, и

зелье, и оружие все сгорело у всяких людей." И считали псковичи, что повинны в этом пожаре были бояре и гости города, которые не рады новому царю. "Псковичи же народ, чернь и стрельцы, ни тем Божиим гневом наказавшись, начата чюжая имения грабити у нарочитых людей и диаволом надхнени суще, рекоша сице: бояре и гости городъ зажгоша; и начата в самой пожар с камением гонити ихъ, они же побегоша из града. И на утрия собрався, начата влачити нарочитых дворян и гостей, мучити и казнити и в темницы сажати неповинных от начальных града и церковнаго чина, глаголюще безумнии, яко вы градъ зажгосте и разористе, царю нашему не радя... и тогда мнози крови неповинной во граде лиюущися...

В Пскове произошел переворот, к власти пришли "меньшие". В осажденном городе воскресли вечевые порядки: дела решались все-народно.

Не успели "меньшие" люди закончить неотложные работы по ликвидации последствий пожара, как "на четвертый день по пожаре приидоша новгородцы ратью подо Псков, Шаров с казаками и дети боярские новгородские и псковские и с немцами... к слободе стрелецкой ночью приступали за Мирожью, и отбилися стрельцы." В самом же городе не было ни пушек, ни пороха, да и оружия ручного мало. Заострив колья, псковичи «выходиша из града. И много побита граждан новгородцы, гнавше и до града, а во град не дерзнуша внити, понеже бе град велик и людей множество, а ихъ тогда не бе много, с триста человекъ. Псковичи же разъярився, имающе ис темницы добрых людей, зле мучаще и глаголюще: яко вы призвасти новгородцовъ на ны. Новгородцы же на Завеличь посад попалиша и отъидоша».

Волнения продолжались.

В августе 1610 года на русский престол призвали Владислава, сына польского короля Сигизмунда III. Но псковичи не согласились целовать креста иноземцу и крепко стояли за «Тушинского вора». Спустя три месяца после убийства Лжедмитрия II в Ивангороде объявился новый авантюрист. Новый самозванец намеревался овла-

деть Псковом. Создалась двойная угроза Пскову - со стороны шведов и третьего самозванца. 4 декабря 1611 года Псков принял "Ивангородского вора" после 46-дневной осады. (В Пскове же он и нашел свою гибель. В 1612 г. посадили его в тюрьму, а затем отправили под Москву, где он и был казнен). Псковское восстание посадской бедноты и крестьян окончилось. И никаких сведений о новых вспышках в последующие годы в Пскове не было (до 1650 г.). Все силы свои Псков направил на защиту своих земель от шведов. И снова были слезы людские, и снова пожары. "В ту же зиму 1611 года новгородцы со шведами ходили на Печоры и ночью идучи мимо Пскова, выжгли Запсковье." Угоняли скот, грабили и брали пленных по псковским волостям.

Измотанный восстаниями и борьбой Псков в 1615 г. достойно выдержал осаду и штурм шведского короля Густава-Адольфа. От вражеских раскаленных ядер вспыхивали пожары внутри города. Но защитники крепости показали врагу исключительное мужество и стойкость, сохранили свой город.

Еще и еще случались пожары, большие и малые. Из донесений Псковского воеводы царю известны еще несколько крупных пожаров. Сохранились описания семи пожаров конца XVII века (с 1682 по 1691 гг.).

11 мая 1682 г. выгорел полностью Средний город, Полонище города, частично городская часть Запсковья. (Это территория современного г. Пскова от Кремля до ул. Свердлова). Пострадал в этом пожаре и Троицкий собор.

1 июля 1687 г. частично погорело Полонище города и Полонище посада. Причиной вновь стало проявление классовой борьбы. "В 1687 году июля в 1 числе в десятом часу дни зажгли воры во Пскове в Окольном городе... дворянский двор... после большого пожару... на Запсковье на посаде воровские люди зажгли было в другоряд..." А начался пожар "в Окольном городе в Полонском конце близ Егорьевских ворот... и за городом близ города в полуверсте в посадах... сгорело всяких чинов людей 57 дворов..." Во время пожара

пострадали: Егорьевские ворота в стене Окольного города, Покровская, Свинусская башни, десять каменных церквей, две деревянные, в четырех девичьих монастырях огорело 114 келей, 57 дворов на посаде между Покровской и Великой башнями, 565 дворов в двух стрелецких слободах.

13 марта 1688 г. выгорел частично Средний город, пожар начался в посадском дворе, находившемся рядом с воеводским.

14 марта 1688 г. погорело Запсковье города и посад Запсковья. Начался в одном из дворов на Запсковье у Варлаамских ворот. Огнем уничтожило 128 дворов, из них 118 дворов стрелецких, 10 дворов посадских.

2 августа 1690 г. сгорело полностью Запсковье города, погибло много людей.

На рубеже 1689/90 г. выгорел частично Средний город.

9 июля 1691 г. снова горел Средний город. Пожар случился в одном из дворов подъячих около Приказных палат. Сгорели: Приказные палаты, 4 подъячих двора рядом, Печерское подворье, Плоские ворота, Снеогогорское подворье.

В XVIII веке случились 3 крупных пожара: в 1710, 1777 и 1788 годах.

За период с **XIII** по **XVIII** вв. по письменным источникам известно около 40 пожаров, происшедших в центральной части города, более 20 пожаров - на Запсковье. Завеличье в основном страдало из-за нашествия врагов.

Вновь и вновь отстраивали псковичи свой город, и становился он все краше. Строительство здания Троицкого собора - символа свободолюбивого Пскова, разрушенного в 1682 году, было завершено в 1699 году. И по сей день он радует жителей Пскова и гостей города своей мощью и простотой одновременно.

"Троицкий собор - белостенная громада. Опершись на надежные контрофорсы, ушел серебряными главами в самое небо, туда, где, словно воды реки, текут бесконечные облака. Чем ближе подходишь к нему, тем больше он становится, тем стремительнее взлетает ввысь...

Голубеет легкий рельеф стен. Розовеют тесно поставленные барабаны. Вокруг них кружат птицы. Шапка валится с головы... Ярким пламенем загорается закат. Теплым янтарным светом зажигаются окна... Меркнет небо, и собор остается над городом, как огромный синеющий холм. А рядом с ним высится мощный столп колокольни, словно дозорный, охраняющий город".*

*Морозкина Е. Н. Щит и зодчий. Псков, 1994.

Литература:

1. Болховитинов Е. История Княжества Псковского, чч. **III**, **IV**. Киев, 1831.
2. Ильинский Н. Историческое описание Пскова и его древних пригородов. СПб, 1790.
3. Кафенгауз Б. Б. Древний Псков, гл. V. М., 1969.
4. Краснопевцев В. Улицы Пскова. Псков, 1994.
5. Кулакова М. И. Пожары в Пскове **XIII-XVIII** вв. - в кн. "Археологическое изучение Пскова". Вып. 2. Псков, 1994 г.
6. Лабутина И. К. Защита Пскова - стена 1374-1375 годов. -/Новости Пскова, 28.08.1997.
7. Окулич-Казарин Н. Ф. Спутник по древнему Пскову. 1913.
8. Псковские летописи. Вып. I, М.-Л, 1941.
9. Псковские летописи. Вып. **II**, М., 1955.
10. Псков (исторические очерки). Л., 1971.
11. Сб. МАМЮ, т. VI, 1914.

Руководитель проекта:

**Бутузов С. В. - полковник внутренней службы, зам. начальника
УГПС УВД Псковской области**

Фролова Л. А.

**Рецензент: Кулакова М. И., сотрудник Псковского
государственного научно-исследовательского
археологического центра.**

Художник: Сафронова И. А.

^
,
М
о
р
о
з
к
и
н
а

Е
.

Щ
и
т

и

з
о

Книга набрана и сверстана в компьютерном центре Издательского Дома "Стерх"

(И. И. Савицкая, Л.П.Восева)

Корректоры

Ю.Л. Карнаухова, Н. И. Солдатенкова

Сдано в набор 10.05.98 г. Подписано в печать 29.05.98 г. Формат 60x84¹/₁₆. Объем 1,8 печ. л. Тираж 1000 экз. Заказ 224.

Псков, Типография "Стерх" Носовой Н. М. с готовых форм Издательского Дома «Стерх»